

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Современные проблемы психологии личности: теория и практика

*Материалы Международной
научно-практической конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
Лидии Ильиничны Божович*

Москва — Воронеж
2008

8. Коломинский, Я. Л. Персоногенность как форма личностного развития / Я. Л. Коломинский, С. Н. Жеребцов // Психология. — 2001. — № 2. — С. 23—36.

9. Коржова, Е. Ю. Развитие личности в контексте жизненной ситуации / Е. Ю. Коржова // Психология социальных ситуаций / Сост. и общая ред. Н. В. Гришиной. — СПб., 2001. — С. 279—285.

10. Магнуссон, Д. Требуется: психология ситуаций / Д. Магнуссон // Психология социальных ситуаций / Сост. и общая ред. Н. В. Гришиной. — СПб., 2001. — С. 153—159.

Е. Л. Малиновский (Барановичи, Республика Беларусь)

Направленность — личность в дискурсивной инновации

Инновационное решение образовательной проблемы личности приводит к постепенному снижению ценности количественных методов и провозглашению качественного подхода в ее формировании, намеченного в исследованиях Л. И. Божович. Автор не использовала культивируемого здесь термина, но именно ее качественный концепт упреждает источник внутренней мотивации субъекта действия, независимой от внешней среды. Если попробовать интерпретировать теорию формирования личности Л. И. Божович в духе инновации, то можно было бы резюмировать ее как выход из «кризиса семи лет» через рождение социального «Я» ребенка [1. С. 24]. Этот выход направляет дальнейшее осознание человеком себя как субъекта социальных отношений, преломляющихся все через ту же, намеченную автором, схему: личность — это направленность.

Схема «направленности» стала одновременно дополнением и альтернативой гуманистического либо необихевиористского решения личности как к «самоактуализации». Последняя характеризует действительное стремление человека к наиболее полному выявлению не только возможностей личности, но и ее желаний. Направленность же предполагает, на наш взгляд, наличие в силу исторических причин неблагоприятных, самодовлеющих условий социума, создающего для личности контрапункт или противоречия как движущие силы ее развития. Таким образом, направленность формируется в условиях дискурса как инновационной формы объективации сознания личности, регулируемой доминирующим в той или иной социально-исторической среде типом ментальности, свободной, тем не менее, от внешнего дисциплинирующего влияния этой среды.

Компетентные представители психологического сообщества Б. Братусь, Ф. Василюк, А. Гостев, Л. Лысюк, Я. Коломинский, Н. Павлова, В. Слободчиков, В. Янчук отмечают необходимость смещения акцентов в исследованиях от «дисциплинарной парадигмы» к постижению своеобразия интерпретаций человеком себя самого и окружающего мира. Без этих интерпретаций становится невозможным понимание оснований ориентации человека в происходящем и прогнозирования своего будущего: «Вот, творю все новое» [Библия. Н. З. Откр. 21. 5]. Решение проблемы гуманитарного образования как дискурса ускользающих дисциплин отныне актуализируется в русле «Инновации и повторения, между эстетикой модерна и постмодерна» [5. С. 5]. Составляя неотъемлемую часть общекультурного контекста, постмодернизм выжимает из своего контекста психологию присутствия как фактор отказа от внешней принудительной каузальности и переориентации на видение «единой плоти», исходно инфицированной различием «наготы» [Библия. В. З. Быт. 3. 7], или difference [2. С. 78].

Дискурсивное проектирование психологической «наготы» валидно такой психологической рефлексии, которую фиксирует О. Розеншток-Хюсси: «Грамматика тела, грамматика будущего не может черпать свое содержание из литературы, расхожих фраз, предложений из учебника, детской болтовни и сплетен. Она может строиться на основе такого языка, который человек относит к себе самому и с его помощью зовет себя самого» [3. С. 91]. Это становится возможным на основе нериторического, деятельностного языка Священного Писания: «Язык ученых и детей — это разновидность половинчатого, вторичного языка, открытого для последующих гипотез. Мы преемственны правилам грамматики единого Логоса, потока языка от Адама до Страшного суда. Ибо совпадение, к которому стремится каждое полноценное высказывание, относится к совокупности Логоса всех времен и пространств» [Там же. С. 99].

С целью прослеживания дифференциально-нарративных диспозиций как дискурсивного выхода за «вторичную имитацию первичной власти образцов» [5. С. 4] нами разработан психофилософский проект ФАНТТТАСТИК (Феноменологическая апперцепционно-нарративная тесто-тексто-транс-актуализация в структурной идиокультурации личности). Фундированный постмодернистской презумпцией «пустого знака», проект отражает стигматизм креста как эксплицитно-имплицитное данное, не претендующее на статус ни имманентного, ни предпочтительного. Его диспозиционная структурность, адекватность возникает только при критической необходимости означивания предмета. Когда крест обретает научную корректность в связи с декартовской «врожденной идеей» системы координат, является психологическая предпосылка для стигматического означивания аристотелевской причины, формы, материи и цели из нулевой точки «Я» как «квинтэссенции» (quintessentio — пятая сущность) этих четырех. Гипотетически образно крест означает метафизику присутствия (parousia), навстречу которому декартовская система создает десакрализованную версию упорядочения неравновесных сред. Конституирование психологии присутствия в качестве одной из парадигмальных презумпций образования во многом конгруэнтно его переориентации «от бытия к становлению». Если полноценная дескрипция креста сопряжена с именем Декарта, то его психолого-математическое применение по отношению к отслеживаемой личности — с динамикой, собственно звучанием ее имени. Тождественность имени, немислимая в диспозиции «самокопания», требует в качестве обязательного условия свой дубликат, прослеженный Ж. Деррида в деконструктивном контексте «самостирания» [2. С. 48].

Здесь заканчивается западная «самоактуализация» личности и начинается восточная «направленность» ее становления. Никакая философия не в состоянии подчинить себе становление имени. Но с помощью ФАНТТТАСТИК возможно отследить «интертекстуальные коды», приводящие к способности иронического оценивания предмета, а его коллаж, фривольность развлекают и одновременно дают новое знание. Таким образом, обнаруживается направленность личности в стигматах ее амбивалентной заинтересованности, поставленной в зависимость от реакции социума. В учебных планах современного университета пока еще удается удерживать «Психологию религии» в качестве дисциплины «по выбору», расцениваемой чаще как «неоднозначной», а потому «нежелательной». 17 лет «экспериментального» преподавания данного предмета в семи вузах Беларуси отмечено продолжением начатой «Научным атеизмом» тенденции осознания студентом потока перемен с творческим использованием кризисной ситуации. Здесь мы находим признаки инновации образования. Старшее поколение бывших советских студентов с благодарной иронией вспоминает «Научный атеизм» как дисциплину, альтернативную системе вуза ввиду своей двусмысленности. Эта последняя и задает научный тон исследованию личности как дискурсивному подобию Божьего в силу кризиса как «выхода» (krisis) из атеистической ситуации и становления богоподобия в духовной направленности собственного имени.

Не имея альтернативы любви, имя как преподобие, перманентно перемещаясь от Израиля к личности, может оказаться буквально присутствующим в ней как «архислед» Яхве [Библия. В. 3. Исх. 34. 5]. При этом традиционное, повторяющееся толкование тетраграмматона YHWH как «Сущего» бытия неминуемо уступает место этимопсихологической инновации становления, очевидного в каузативной форме еврейского глагола *хавах* — «становиться», стоящего в несовершенном виде [6. С. 1733]. ФАНТТТАСТИК как полностью альтернативный, подтачивающий дисциплинарность предмета, метод почти сразу отслеживает в белорусском термине «выхаванне» (воспитание) еврейский этимон Хава, т. е. Ева, Жизнь [Библия. В. 3. Быт. 2. 20], предлагая взамен стандартизованных сентенций знак вопроса. Это дискурс инновационного образования, дающий СТАНОВИТЬСЯ в направленности онтологических имен и персонологических намерений.

Литература

1. Божович, Л. И. Этапы формирования личности в детском возрасте / Л. И. Божович // Вопр. психологии. — 1978. — № 4. — С. 23—36.
2. Гурко, Е. Деконструкция: Тексты и интерпретация / Е. Гурков // Оставь это имя (Постскрипtum), Как избежать разговора, денегаций / Ж. Деррида. — Минск, 2001.

3. *Розеншток-Хюсси, О.* Коперниковский переворот в грамматике / О. Розеншток-Хюсси; Пер. с нем. А. И. Пигалева // Диалог. Карнавал. Хронотоп. — 1996. — № 1. — С. 82—149.
4. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. Библия. — Брюссель: Жизнь с Богом, 1989.
5. *Eco, U.* Filozofia frywolna / U. Eco // Przekład, wstęp i opracowanie M. Wozniak. — Krakow, 2004. — 91 s.
6. New World Translation of the Holy Scriptures / Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc. — Brooklyn, N. Y., U.S.A., 2007.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ